

© А. М. СТОЧИК, 1995

УДК 61:378.661:93(470-25)

А. М. Сточик

О ДАТЕ ОТКРЫТИЯ МЕДИЦИНСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Московская медицинская академия им. И. М. Сеченова

На первый взгляд, проблема решена: официальные документы, изданные органами государственной власти СССР, называют 1765 год. Руководствуясь этой датой, Президиум Верховного Совета СССР наградила 1-й Московский медицинский институт в 1940 г. в связи со 175-летием орденом Ленина, в 1965 г. — в связи с 200-летием — орденом Трудового Красного Знамени. Руководствуясь этой датой, в 1990 г. торжественно отмечалось 225-летие института, преобразованного незадолго до юбилея в Московскую медицинскую академию им. И. М. Сеченова. Тот же год указан и во "Всемирном справочнике по медицинским школам", который периодически издается Всемирной организацией здравоохранения¹.

По-видимому, первым 1765 год назвал годом начала преподавания на медицинском факультете Московского университета Д. М. Российский в статье "Медицинское образование" 1-го издания Большой медицинской энциклопедии. Он связывал открытие медицинского факультета с приходом в университет профессора анатомии, хирургии и повивального искусства И. Ф. Эразмуса. Однако любопытно, что, хотя точка зрения Д. М. Российского получила официальное признание, предложенная им дата упоминается, главным образом, в публикациях, где в силу специфики издания или своего служебного положения авторы не имели возможности полемизировать с хронологией, утвержденной органами государственной власти². Но многие историки медицины в юбилейных сборниках, учебниках и даже в таком нормативном издании, как Большая медицинская энциклопедия, отмечали, что "занятия на медицинском факультете начались в 1764 г". (И. Д. Страшун; Ф. Р. Бородулин; М. М. Левит; В. В. Кованов; Б. Д. Петров; М. П. Мультиновский; П. Е. Заблудовский, А. М. Сточик; М. К. Кузьмин)³. Они также связывали открытие факультета с началом педагогической деятельности И. Ф. Эразмуса, относя его к 1764 г. В 1955 г. с этой точкой зрения согласился и Д. М. Российский⁴. Не согласиться было трудно. И. Ф. Эразмус принял предложение куратора Московского университета В. Е. Адодурова занять должность профессора анатомии и одновременно взять на себя преподавание хирургии и повивального искусства в августе 1764 г.⁵, а уже в сентябре прочитал пробную лекцию⁶ и далее, по-видимому, приступил к изложению курса анатомии, хирургии и повивального искусства. Попытка опровергнуть эти факты указанием на то, что, во-первых, официальное разрешение на

назначение И. Ф. Эразмуса профессором университета было получено лишь 24 февраля 1765 г. и, во-вторых, что в расписании лекций за вторую половину 1764 г. имени И. Ф. Эразмуса не упоминается, с нашей точки зрения, не может быть признана обоснованной. Действительно, поскольку И. Ф. Эразмус ко времени получения предложения В. Е. Адодурова состоял профессором Повивальной школы в Москве и не собирался оставлять эту должность, для его назначения в университет требовалось разрешение Медицинской коллегии. Без него В. Е. Адодуров не мог оформить контракт и включить курс И. Ф. Эразмуса в расписание лекций⁷. Необдуманными действиями и нарушением субординации И. Ф. Эразмус осложнил получение этого разрешения: переписка между университетом и Медицинской коллегией продолжалась более полугода⁸. Однако из этого не следует, что в это время И. Ф. Эразмус не читал лекций в университете. Не случайно в донесении Екатерине II указывалось: "По проекту и штату хотя и положен профессор анатомии, но оно и потребного к сим лекциям анатомического театра до 1764 года не было, а в том году куратором университета Ададуровым принят и содержится профессор анатомии и учрежден анатомический театр"⁹.

³Страшун И. Д. Медицина / БМЭ, 1-е изд. — 17. — М., 1936. — С. 434—443; Он же. 175 лет / В кн.: 175 лет Первого Московского государственного медицинского института. — М., 1940. — С. 6; Левит М. М. Медицина в феодально-крепостнической России (раздел статьи "Медицина") / БМЭ, 2-е изд. — Т. 17. — М., 1960. — Стб. 226; Кованов В. В., Аникина Т. И. История кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии Московского университета и I Московского ордена Ленина медицинского института имени И. М. Сеченова. 1755—1955. — М., 1957. — С. 1; Кованов В. В. Московский 1-й медицинский институт / БМЭ, 2-е изд. — Т. 19. — М., 1961. — Стб. 87; Петров Б. Д. Очерки по истории отечественной медицины. — М., 1962. — С. 224; Мультиновский М. П. История медицины. — М., 1967. — С. 103; Бородулин В. И., Заблудовский П. Е., Сточик А. М. Медицина в России в XVIII веке (раздел статьи "Медицина") / БМЭ, 3-е изд. — Т. 14. — М., 1980. — Стб. 633; Кузьмин М. К. / В кн.: Заблудовский П. Е., Крючок Г. Р., Кузьмин М. К., Левит М. М. История медицины. — М., 1981. — С. 109.

⁴Российский Д. М. 200 лет медицинского факультета Московского государственного университета I Московского ордена Ленина медицинского института. — М., 1955. — С. 32.

⁵Чистович Я. История первых медицинских школ в России. — Спб., 1883. — С. CCCLVI—CCCLIX.

⁶Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. — Т. 1. — М., 1960. — С. 295.

⁷Чистович Я. История первых медицинских школ в России. — Спб., 1883. — С. CCCLVI—CCCLIX.

⁸Там же. — С. CCCLVI—CCCLIX.

¹World Directory of Medical Schools. — WHO. — Geneva, 1988. — 6th ed. — P. 252.

²См., например: Петров В. И. Московский 1-й медицинский институт / БМЭ, 3-е изд. — Т. 15. — М., 1981. — Стб. 1403; Исаков Ю. Ф. Медицинские институты / БМЭ, 3-е изд. — Т. 14. — М., 1980. — Стб. 1249—1251; Ермаков В. Медицинские институты / БМЭ, 2-е изд. — Т. 17. — М., 1960. — Стб. 739—740.

Вероятнее всего, и контрактом, оформленным в марте 1765 г., срок работы И. Ф. Эразмуса устанавливался с 1764 г. Косвенным подтверждением тому служат: во-первых, указание в ордере В. Е. Адодурова директору университета М. М. Хераскову от 22 февраля 1765 г. "... учинить с ним (И. Ф. Эразмусом. — А. С.) надлежащий контракт года на три или пять лет, с жалованьем в год по пятьсот рублей с того числа, как он в университете начал читать лекции"¹⁰ (а не со дня получения разрешения!) и, во-вторых, то, что срок контракта истек в 1768 г., т. е. по истечении пяти лет, если началом работы считать 1764 г. Если к сказанному прибавить, что в 1764/65 учебном году, кроме анатомии, на медицинском факультете читались *materia medica* и "*sanitatis regulas praeceunte Celso de Medicina Libro I*"¹¹ (последнее по содержанию включало сведения по диететике и практической медицине), то станет ясно, почему в справке Наградного отдела Президиума Верховного Совета СССР от 13 ноября 1965 г. указывалось, что преподавание на медицинском факультете Московского университета началось в 1764/65 учебном году¹². Иными словами, в 1764 календарном году преподавание на медицинском факультете Московского университета уже велось. Велось, но, как будет показано ниже, не первый год.

Обратимся к фактам, руководствуясь при их изложении и анализе критериями "определения возраста" учебных заведений (университета, факультета, медицинской школы). К ним следует отнести: торжественное открытие (инаугурация — на этом критерии настаивал еще М. В. Ломоносов) и официально зафиксированное начало обучения: для университета — на одном из факультетов, для факультета — по одной из дисциплин, являющихся исключительно предметом преподавания данного факультета, т. е. дисциплины, которая не могла преподаваться на каком-либо другом факультете. Одной из дисциплин потому, что в университетах действовала предметная система обучения, и студент мог поступить в какой-либо университет ради того, чтобы прослушать в нем курс лекций лишь по одной дисциплине, а затем продолжить образование в других университетах. Такая широко распространенная в Европе практика была обусловлена стремлением студентов прослушать курсы наук исключительно у тогдашних европейских знаменитостей. Но одно не исключает другого. Для функционирования факультета преподавания полного курса специальных дисциплин не требовалось. Более того, известны случаи, когда на медицинских факультетах некоторых европейских университетов полный курс врачебных наук не читался годами. Изложенные критерии в целом согласуются с принятой практикой "определения возраста" медицинских школ.

12 января 1755 г. был издан Указ императрицы Елизаветы Петровны, которым в Москве учреждался университет с тремя факультетами, включая медицинский. В сформулированном этим указом "Проекте о Учреждении Московского университета" определялись структура, штаты и порядок работы всех факультетов, содержался перечень предметов преподавания для всех факультетов, в том числе для медицинского. Иными словами, учредительный документ служил юридической санкцией и организационной основой как для университета в целом, так и для каждого из его факультетов. Медицинский факультет был учрежден.

После торжественной инаугурации, состоявшейся в апреле 1755 г., в университет были зачислены первые 30 студентов. Им предстояло прослушать трехлетний курс общеобразовательных наук на философском факультете. Только после этого для них открывалась возможность поступить на один из "высших" факультетов: медицинский или юридический, работа которых должна была начаться в 1758 г. Куратор университета И. И. Шувалов тем временем занимался подбором профессуры для специальных факультетов. Вопрос этот продвигался медленно: в 1756 г. был заключен контракт с Ф. Г. Дильтеем — он приглашался профессором истории и

прав юридического факультета¹³; в конце 1757 г. — с И. Х. Керштенсом — он приглашался на медицинский факультет "в качестве профессора химии на 5 лет, обещая преподавать также минералогию и доцимастику"¹⁴.

Накануне летних "вакаций" 1758 г. Университетской конференцией были проведены испытания студентов, результаты которых в целом оказались удовлетворительными. Часть окончивших философский факультет решили не продолжать дальнейшего обучения и поступить на государственную службу. Другие пожелали продолжить образование, из них 9 были зачислены на медицинский факультет¹⁵. Трое из них — С. Г. Зыбелин, П. Д. Вениаминов и Д. Я. Ястребов — еще до окончания летних вакаций в июле 1758 г. были отправлены в Петербург, в академический университет, а еще через год — за границу для подготовки к профессуре¹⁶.

Штат профессоров был еще недостаточным: на каждом из "высших" факультетов по одному профессору вместо трех, учебные подразделения, в частности анатомический театр, не организованы. У кураторов и директора университета были все основания для того, чтобы отложить открытие "высших" факультетов. Но они этого не сделали. Желавших обучаться в университете, особенно на "высших" факультетах, было не так много. Вспомним: ко времени открытия Московского университета в России отсутствовала система среднего образования, для обучения в университет направляли из духовных семинарий, причем не всегда добровольно. В этой связи каждый изъявивший желание пройти полный курс университетского образования представлял ценность.

Но можно ли организовать обучение при укомплектованности профессорского штата на одну треть? Этот вопрос, конечно, волновал тех, кто принимал решение об открытии "высших" факультетов, но он не должен был быть для них столь существенным, как для наших современников. Во-первых, потому, что студенты могли прослушать в Московском университете лишь часть предметов преподавания избранного ими факультета, а для завершения образования отправиться в один из европейских университетов. За границу их все равно бы отправили и после прослушивания полного курса для подготовки к профессуре. Такая "частичная" подготовка имела свои резоны. Она не только сокращала время последующего обучения в зарубежном университете и, следовательно, снижала расходы на пребывание за границей, но и позволяла Московскому университету заявить о себе как о полноценном высшем учебном заведении. Во-вторых, наличие одного профессора не означало, что могла преподаваться только одна дисциплина. Университетские профессора XVIII века не имели узкой специализации, и профессор медицины мог и должен был читать все дисциплины, преподававшиеся на медицинском факультете. Так было практически во всех европейских университетах, так было в XVIII веке и в Московском университете. С. Г. Зыбелин, например, в разные годы читал курсы "анатомии и хирургии", "теоретической медицины", "химии и практической медицины"; П. Д. Вениаминов — "ботаники", "теоретической медицины", "химии и практической медицины"¹⁷.

Новый 1758/59 учебный год начался 13 августа торжественным открытием "высших" факультетов — "Императорский Московский университет во извещие: ... Медицинский факультет снабден, призванным из славного Лейпцигского Университета Медицины и Философии Доктором, Иоганном Христианом Керштенсом, в Профессоры Химии, Фармакологии и Минералогии, которому вследствие этого, в силу Университетских учреждений, первое место в Медицинской науке поручено, и он в ту порученную должность вступление

¹³Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Московского университета. — Т. 1. — М., 1855. — С. 301.

¹⁴Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. — Т. 1. — М., 1960. — С. 314—315.

¹⁵Бородулин Ф. Р. 200 лет I Московского ордена Ленина медицинского института имени И. М. Сеченова / В кн.: Очерки по истории I Московского ордена Ленина медицинского института имени И. М. Сеченова. — М., 1959. — С. 6—8.

¹⁶Летопись Московского университета. — М., 1979. — С. 22.

¹⁷Российский Д. М. 200 лет медицинского факультета Московского Государственного университета I Московского ордена Ленина медицинского института. — М., 1955. — С. 31—34, 36.

⁹Цит. по кн.: Российский Д. М. 200 лет медицинского факультета Московского государственного университета I Московского ордена Ленина медицинского института. — М., 1955. — С. 27.

¹⁰Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. — Т. 2. — М., 1961. — С. 5.

¹¹Catalogus Praelectionum Publicarum in Caesarea Moscuensi Universitate a die 1 Augusti Anni MDCCLXIV usque ad diem XXVI iunii Anni MDCCCLV. — Typis Universitatis Caesareae Moscuensis anno 1764.

¹²ГАРФ. — Ф. Р—7523. — Оп. 82. — Д. 262. — Л. 199.

учинит, по окончании настоящих каникулярных дней, сего августа 13 дня в 10 часу по полуночи, и будет говорить речь на латинском языке, в которой доказывать станет, что Химия есть первое и лучшее средство к совершенству врачебной науки"¹⁸. С этого времени в расписаниях лекций Московского университета медицинский факультет неизменно выделяется отдельным разделом.

Итак, занятия на медицинском факультете Московского университета начались 13 августа 1758 г. актовой речью профессора И. Х. Керштенса о пользе химии для врачебной науки. Однако оставшиеся на факультете 6 студентов в 1758/59 учебном году изучали не химию. "Из факультета медицинского, — читаем мы в "Реестре публичных лекций, которые в Императорском Московском университете августа с 13 дня продолжаться имеют", — Иоганн Христиан Керштенс, Медицины и Философии Доктор, Химии и Минералогии Профессор, для предуготовления тех, кои медицине обучаться желают, от 8 до 10 часов в особливой для Математических, Физических и Медических лекций учрежденной Аудитории, преподавать имеет Физику Теоретическую и Экспериментальную. А по окончании оной учить будет Минералогии, последняя Картеузеру"¹⁹. Этот текст нередко приводится как доказательство того, что медицинские науки в 1758 г. в Московском университете не преподавались. Как будто курс "физики для медиков" (как бы он ни назывался) до сегодняшнего дня не преподается в высших медицинских учебных заведениях. Но тогда физика была предметом преподавания на философском факультете. Почему же в цитированном выше "Реестре публичных лекций..." специально подчеркивается, что И. Х. Керштенс будет читать теоретическую и экспериментальную физику "для предуготовления тех, кои медицине обучаться желают"? Почему эти лекции проходят по "медицинскому факультету"?

Прибыв в Москву в конце 1757 или в начале 1758 г., И. Х. Керштенс сразу же вошел в состав Университетской конференции. Летом 1758 г. он принял участие в приеме экзаменов у первых выпускников философского факультета и был, по-видимому, придирчивым экзаменатором. Во всяком случае известно, что он официально высказал недовольство уровнем преподавания физики, указав, "что ни один студент не имеет нужных знаний по основаниям механики и другим разделам прикладной математики, абсолютно необходимых в физике и медицине"²⁰. В отношении значения механики образования медика И. Х. Керштенс был, разумеется, прав: в XVIII веке ятротехнические представления и концепции составляли значительную часть физиологии. На них базировались практически вся физиология двигательных актов и гемодинамических процессов, представление о рефлексе: достаточно вспомнить работы Дж. Борелли, Дж. Бальвиви, Л. Беллини, С. Санторио, У. Гарвея, Р. Декарта. Это осознавалось не только в Европе, но и в России. Не случайно созданную в 1725 г. при Санкт-Петербургской академии наук кафедру физиологии возглавляли сначала Д. Бернулли, а затем Л. Эйлер, выполнявшие важные исследования по физиологии движений и гемодинамике.

Вероятно, аргументы И. Х. Керштенса были достаточно убедительными. "Г. Керштенс, — читаем мы в протоколе заседания Университетской конференции от 4 июля 1758 г., — доложил, что он готов приступить после вакаций к своим лекциям по физике, как во исполнение ордера Вашего Превосходительства, так и для подготовки студентов, которые пожелают в будущем заниматься изучением медицины"²¹. Демарш И. Х. Керштенса в отношении качества преподавания физики в Московском университете возымел действие. В соответствии с ордером куратора университета ему было поручено чтение физики как общеобразовательной дисциплины. С этого времени имени первого преподавателя физики в Московском университете аббата Франкози в университетских документах не упоминается. Но этим дело не ограничилось. И. Х. Керштенс изъявил желание прочитать еще и специальный курс для "студентов, которые пожелают в будущем заниматься изучением медицины", что и нашло отражение в цитированном выше разделе "Из факультета медицинского" "Реестра публичных лекций, которые в Императорском Мос-

ковском университете августа с 13 дня 1758 года продолжаться имеют".

Итак, можно считать установленным, что торжественное открытие медицинского факультета Московского университета состоялось 13 августа 1758 г., и что в этом же году для 6 студентов И. Х. Керштенс читал лекции по медицинской дисциплине — теоретической и экспериментальной физике, специально предназначенной "для предуготовления тех, кои медицине обучаться желают". Медицинский факультет был открыт.

На этом можно было бы поставить точку, если бы не сомнения: насколько долговечен был медицинский факультет, открытый 13 августа 1758 г. Имевшиеся 6 студентов вскоре были переведены в Московскую госпитальную школу, а профессор И. Х. Керштенс на протяжении 4 учебных лет (с 1760/61 до 1763/64) читал химию, причем не "медицинскую" или "аптекаарскую", не "materia medica", а "генеральную", "специальную", посвященную "химическим операциям", "доцимастическую", "металлургическую", "рудокопную", "пробирную". И не только для тех, "кои медицине обучаться желают", а также и для "тех, которые впредь к горному и монетному делу определены быть могут"²². В чем же дело? Попробуем внести ясность и в этот вопрос.

Сначала о студентах. Вероятнее всего, их перевели в госпитальную школу потому, что в университете не смогли наладить преподавание полного курса врачебных наук. Не нашли подходящей профессуры. Не смогли уговорить И. Х. Керштенса читать что-либо, не предусмотренное контрактом. А может быть, и смогли бы уговорить, да не очень старались. Читал же И. Х. Керштенс позднее лекции по дисциплинам, в контракте не обозначенным. Нужда в горных мастерах и металлургах была не меньшей, чем в медиках. Но для подготовки медиков существовали госпитальные школы, а "по горному и монетному делу" специальных школ в России тогда еще не было. Что же, решили прервать работу медицинского факультета?

Отметим сразу: если даже признать, что преподавание на медицинском факультете на несколько лет было приостановлено, это нисколько не опровергает факта его рождения, начала преподавания в 1758 г. С приостановкой преподавания на медицинском факультете из-за отсутствия студентов или по другим причинам на протяжении XVIII века мы еще встретимся не раз. Правда, эти перерывы будут менее продолжительными. Но не в перерывах главное. Главное состоит в том, что химические лекции И. Х. Керштенса читались на медицинском факультете, объявления о них печатались под рубрикой "Из факультета медицинского" ежегодно публикуемых расписаний лекций²³. И это не просто использование вывески медицинского факультета для подготовки специалистов "по горному и монетному делу". Такова была традиция, и в отношении медицинского факультета Московского университета америк никто не открывал. И в Европе специалисты по горному делу и металлургии обучались на медицинских факультетах университетов. Особенно славились в этом отношении университеты Швеции и Германии. Врачебных наук будущие горные мастера и металлурги, как правило, не изучали. Но химию и минералогию штудировали основательно. Впрочем, и среди прослушавших полный курс медицинского факультета были такие, кто много внимания уделял горному делу и металлургии: Г. Брандт, Ю. Валериус, К. Шееле, И. Берцелиус, Т. Бергман и другие широко известные в Европе специалисты по минералогии и промышленной химии были докторами медицины. И дело здесь не столько в энциклопедичности ученых XVIII века, сколько в специфике содержания университетского медицинского образования.

¹⁸ЦГАДА. — Ф. 199 (Портфели Миллера). — П. 810. — Д. 1—34. — Л. 17.

¹⁹ЦГАДА. — Ф. 199 (Портфели Миллера). — П. 809. — Д. 1—20. — Л. 4.

²⁰Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. — Т. 1. — М., 1960. — С. 120.

²¹Там же. — С. 120.

²²ЦГАДА. — Ф. 199 (Портфели Миллера). — П. 809. — Д. 1—20. — Л. 16.

²³Сточик А. М., Затравкин С. Н. Преподавание на медицинском факультете Московского университета в 18 веке // Исторический вестник Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова. — Т. 4. — М., 1995. — С. 97—100.

Каждая эпоха имеет свою специфику. Эта азбучная истина относится и к медицинскому образованию. В XVII—XVIII веках химия преподавалась исключительно на медицинских факультетах и была дисциплиной не общеобразовательной (тогда бы ее читали на философском факультете), а медицинской. И преподавалась она в полном объеме: курс химии включал не только "медицескую", "аптекарскую" химию и "materia medica". Университетские учебники по химии, даже написанные крупнейшими медицинскими светилами XVIII века — Г. Бургаве, Ф. Гоффманом, Г. Шталем, не были профилированы применительно к задачам медицинской деятельности. Молодой человек, желавший изучать химию, независимо от целей, которые он преследовал, мог пойти только на медицинский факультет. Ему попросту некуда было больше обратиться. Примеров этому много. Приведем здесь один. М. В. Ломоносов был направлен в Марбургский университет для подготовки по горнорудному делу и металлургии. Обучался на философском факультете по общеобразовательным наукам и на медицинском — химии у профессора Ю. Дуйзинга. Слушал лекции по "генеральной" химии, "специальной" химии, содержащей химические операции; "металлургической" и "рудоконной" химии. Других дисциплин медицинского факультета не изучал. Но после сдачи экзамена по химии получил степень кандидата медицины.

И не случайно в контракте с И. Х. Керштенсом оговаривался вопрос о согласии его "преподавать также минералогию и доцимастику". Подготовка специалистов "по горному и монетному делу" через медицинский факультет Московского университета была не просто вынужденным шагом, связан-

ным с невозможностью наладить обучение медиков. И, проводя преподавание по общей и промышленной химии, факультет занимался своим делом. Иными словами, преподавание в 1760 — 1764 гг. "генеральной", "специальной", "рудоконной", "пробирной" химии не следует воспринимать как временное перепрофилирование факультета. Факультет работал, занимался своим делом и одновременно готовился к тому, чтобы сделать решающий шаг в своем становлении. Этот шаг был сделан в 1764 г., и с этого времени преподавание врачебных наук не прерывалось.

* *
*

Конечно, можно сказать, что семь лет не делают погоды для учебного заведения, за плечами которого и без того 230-летняя история. Сказать можно, но будет ли это справедливо? Ведь эти семь лет важны для правильной трактовки содержания медицинского образования в XVIII веке, правильного понимания задач, выполнение которых возлагалось на медицинский факультет. И главное: эти семь лет медицинский факультет Московского университета существовал, и, следовательно, существовала Московская медицинская академия. Так почему бы ей не отмечать свои юбилеи, руководствуясь тем днем и тем годом, когда она действительно родилась?